

"Кто это был?"

"Друг спросил, не хочу ли я вместе с ней стать дополнительным актером в вещательной компании", - ответил Ан Сяонин.

"Ты бы не пошёл, без сомнения," чихнул Цзинь Циньянь.

"Почему ты так уверен в этом? Потому что я твоя жена? Или я выгляжу так, будто люблю жить в роскоши?"

"Трудно быть лишним на съемочной площадке. Ты не сможешь вынести всю несправедливость и несправедливое обращение. Кроме того, тебе не придётся терпеть такие трудности только ради денег", - ответил Цзинь Циньянь.

Чувствуя, что он явно принижает ее, Ан Сяонин не мог вынести этого лежачего. "Хочешь поспорить?" - дразнила она.

"Конечно, почему бы и нет?"

"Если я выиграю пари и стану лишним, что ты сделаешь в качестве неустойки?"

Цзинь Циньянь села прямо и посмотрела ей в глаза: "Если я проиграю пари, то вознагражу тебя сотней поцелуев".

"Оставь это", - прокляла она ворчанием. "Если ты проиграешь, ты должен исполнить любое моё желание, при условии, что это абсолютно законно и не связано с денежными активами и имуществом или личными нападениями". Как это звучит?"

"Дополнение к драматическому сериалу значительно отличается от временного для боевиков."

"Конечно", - сказала Ан Сяонин, когда смотрела вниз.

"Договорились. Но под какой личностью ты собираешься подавать заявление в качестве лишнего? Если ты будешь использовать свое настоящее имя и личность, они будут относиться к тебе по-другому, и больше не будет смысла в нашем споре".

"Тогда, что ты предлагаешь мне сделать?"

"Я предлагаю тебе не подавать заявку на дополнительную работу и просто работать за кулисами с остальными членами съемочной группы. Тогда вам не придется появляться на экране. Используйте другое имя и попробуйте замаскироваться под макияж. Я уверен, что

никто не сможет узнать тебя таким образом", - сказал Цзинь Цинъян. Он с нетерпением ждал, когда же она сможет справиться с трудностями.

"Как долго я должна держать эту работу?"

"Месяц. Вы играете достаточно?" спросил Цзинь Цинъян, как он дюйм ближе к ней, так что они могли чувствовать дыхание друг друга.

"Ты меня плюёшь. Я ничего не боюсь делать, Сяонин. Вопрос только в том, хочу я этого или нет", - ответил Ань Сяонин.

"Хорошо. Очень смелый и уверенный в тебе. Ты заслуживаешь быть моей женой. Мне очень любопытно, как долго ты выдержишься. Я слышал, что тяжело работать за кулисами. Мало того, что часы длинные, так еще и приходится терпеть ругательства".

"Не умаляй меня, я покажу тебе, из чего я сделана, ты удивишься. Помни о том, чтобы не возвращаться к своему слову, когда придет время", - сказал Ань Сяонин. Она надела одежду, когда говорила, и встала с кровати.

"Почему бы нам не записать это на бумаге? Если вы сможете продержаться месяц, я соглашусь на любую вашу просьбу, без ограничения по времени. Если ты не можешь..." предложил Чжин Цинъян, который был особо инвестирован в их ставку.

"Тогда что?"

"Тогда ты будешь моим рабом целый день. В течение этого времени, вы должны быть на моем манёвре и звонить во все времена и следовать каждой инструкции, которую я даю. Вы не должны идти на запад, если я скажу вам идти на восток, или использовать стиральную машину, если я скажу вам, чтобы постирать одежду".

"Я должен съесть немного фекалий, даже если ты скажешь мне?" - сказала Ань Сяонин, хотя она не могла не посмеяться.

Кивнув, он сказал: "Конечно".

"..."

"Теперь ты боишься?"

"Тот, кто боится - собака. Это всего на месяц. Я буду упорствовать, как бы тяжело это ни было. Вы сами увидите, как сильно я сопротивляюсь стрессу!" уверенно хвалился Ань Сяонин.

"Ммм, я подожду и посмотрю. А как же наши планы на медовый месяц?" спросил он.

"Мы больше не едем. Вы можете перевести деньги, которые пойдут на медовый месяц, прямо на мой банковский счет", - сказал Ань Сяонин, который не был в настроении для медового месяца. Поэтому она подумала, что было бы мудрее обменять поездку на деньги.

"..." Он спросил: "Ты и правда должен быть таким денежным человеком, не так ли?"

"Я просто планирую на будущее, когда ты бросишь меня. Я напишу тебе номер моего банковского счета позже, ты можешь перевести на него деньги. Твоя жена уезжает на собеседование в продюсерскую бригаду после того, как закончит с едой", - ответила она.

Наблюдая за видом сзади Ань Сяонина, который полон аппетита и уверенности, Цзинь Циньянь ворвался в улыбку. Что за глупая девчонка, подумал он.

—

После завтрака молодые люди фактически приступили к составлению соглашения о пари, сделав два экземпляра, чтобы они могли оставить по одному.

Как он и предлагал, Сяонин замаскировался под макияж. Она спрятала свою светлую и сияющую кожу под слоем тусклого тонального крема, а за ней последовала косметика для глаз, которая сделала ее ранее соблазнительные глаза непривлекательными и безжизненными. Они были соединены с скучным нарядом, состоящим из толстой, бесформенной спортивной одежды. Даже Цзинь Циньянь с трудом узнал ее под этой маскировкой.

Она позвонила Мэй Яньян, и они согласились встретиться. "Сестра, ты очень красивая, просто твоя кожа выглядит немного скучноватой. Но это не делает тебя менее красивой, - похвалила Мэй Яньян в тот момент, когда увидела ее.

"Ты единственная, кто сказал бы это". Я никогда не была в "Йингши Джиди" ["Йингши Джиди" переводится на "ТВ Лэнд"] или в любой другой вещательной компании. Правда?"

"Я тоже. Но есть первый во всем. Пойдёмте посмотрим, сестра. Какую работу вы ищете?"

"Я хочу работать за кулисами", - ответил Ан Сяонин, когда они сели в общественный автобус.

"Работа за кулисами гораздо более утомительна, чем быть лишним". Я хочу быть лишним, но я хочу быть с тобой и делать то же самое, что и ты". По крайней мере, мы будем друг у друга".

"Конечно, мы посмотрим, когда приедем туда", - сказал Ань Сяонин, глядя на откровенного и откровенного Мэй Яньяна, который сиял от счастья.

По дороге они весело поболтали, и прежде чем они узнали об этом, они приехали в телекомпанию.

Что сделало Мэй Яньяна счастливее, так это то, что взрослому человеку, такому как Ань Сяонин, было довольно легко и гладко устроиться на работу за кулисами. Это была съемочная группа для старинного драматического сериала, с которой они работали, а Ань Сяонин работал помощником визажиста, а Мэй Яньян - координатором по одежде. Так как они все еще считались работающими вместе, они были довольно довольны результатом.

"Сестра, нам будут платить 2500 юаней в месяц". Это довольно много".

"Все в порядке", - сказал Ань Сяонин. Она вообще не беспокоилась о зарплате. Если бы она не согласилась на пари с мужем, она бы никогда не захотела испытать жизнь, работая за кулисами.

Обладая значительными навыками макияжа, Ань Сяонин сочла задачу по наложению макияжа на актеров простой. Визажистка с облегчением увидела, что нет необходимости обучать Ань Сяониня основам грима, так как она уже очень хорошо знакома с гримом.

После целого утра работы Ань Сяонин и Мэй Яньян присели на пол, чтобы пообедать. Заметив, как Мэй Яньян была счастлива и не испытывала неудобств, Ань Сяонин спросил: "Какую работу вы проделали в прошлом?".

"Я сделала почти все, о чем вы можете подумать. Может, я и молод, но я уже работал на разных работах. Среди прочего, я была продавцом в магазине одежды, промоутером в супермаркете, оператором сборочного конвейера на фабрике электроники", - сказала Мэй Яньян, засовывая ложку риса в рот.

"Вы, кажется, очень молоды".

"Мне уже 20. Я не очень культурная и не очень образованная, и я давно устроилась на работу". Моя семья не богата, и у меня есть младшая сестра, которая еще учится. Некоторое время назад мою маму сбила машина во время езды на мотоцикле на работу, и с тех пор мы не нашли преступника. Прошло столько времени, что мы потеряли надежду когда-либо найти его".

"Как твоя мать сейчас?"

"Она прикована к постели больше двух лет, пока мой отец присматривает за ней. Он иногда ходит на работу, но найти работу можно только недалеко от дома. Так что средства к существованию моей семьи полностью зависят от меня."

Наблюдая за улыбкой на своем лице, Ань Сяонин действительно не мог понять, как Мэй Яньян все еще остается такой позитивной и оптимистичной.

"Тогда как ты научилась читать предсказания?"

Мэй Яньян ответила: "Думаю, я родилась со склонностью к этому. У меня есть несколько книг о гаданиях. Они были подарены мне нищим по имени Хуази, когда я был моложе. Раньше мне было так любопытно. Я читал их целый день, каждый день, безукоризненно. Я посвятил их содержание памяти; я знаю их, как свои пять пальцев. Я также пытался читать и рассказывать о судьбе некоторых других, и я обнаружил, что мои показания довольно точны. Таким образом, я подумал, что гадание может стать средством жизни".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/775549>